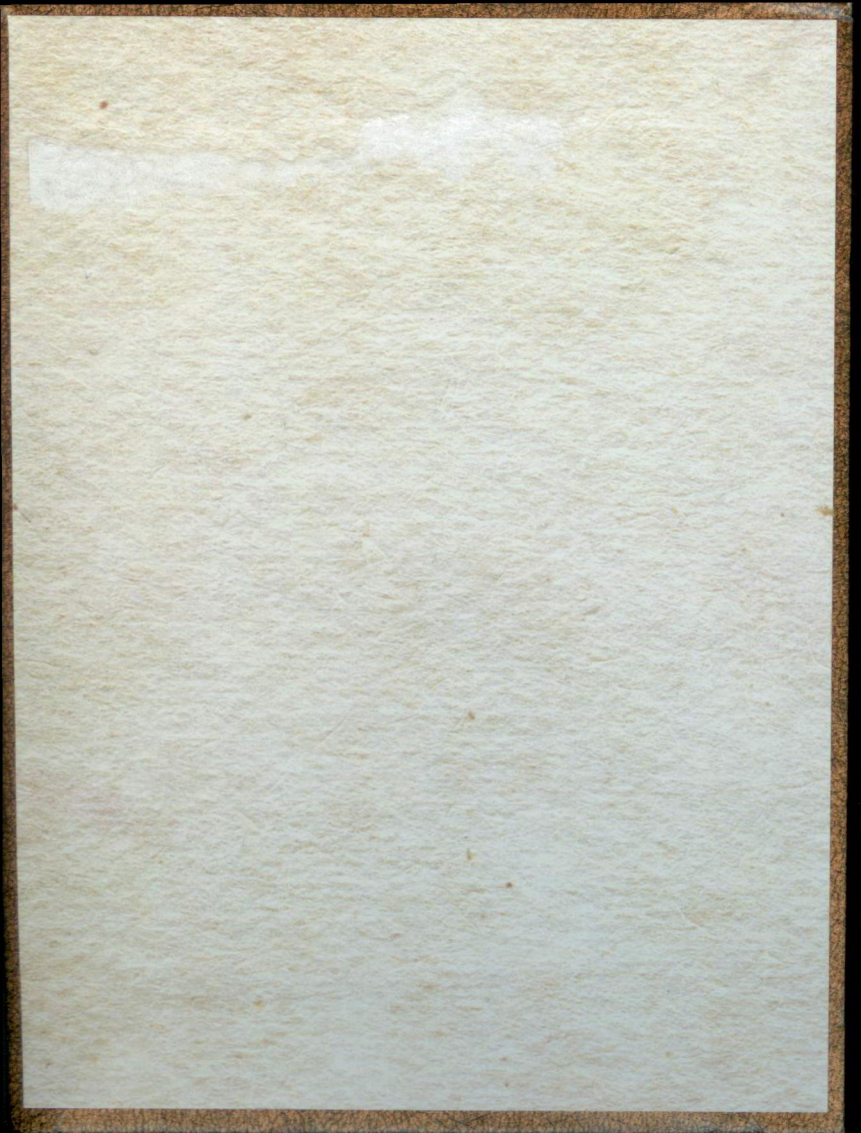

84/2 Рос = Русь/6
4-48

Магистры Ордена Слова Изречённого
сэр Лавел Черкашин
и леди Матьяна Зоргенсон

РЕЦЕПТ
ДЖУБАТЫКСКОЙ
ПЬЯНИ

16+

16+

84/2 POC = Puy6
4-48

Магистры Ордена Слова Изречённого
сэр Лавел Черкашин
и леди Татьяна Юргенсон

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
Инв № 77851/1-1

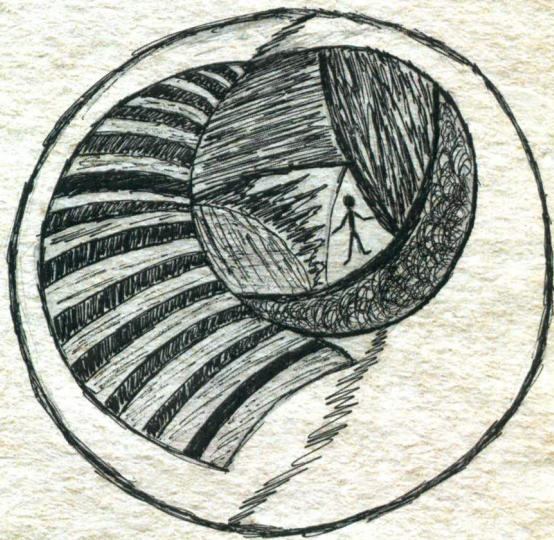
РЕЦЕПТ ДЖУБАТЫКСКОЙ ПЬЯНИ

255
Методика по софредельскому
от проф. Лавел Черкашин, магистр
Л. Черкашин

Магистры Ордена Слова Изречённого
сэр Лавел Черкашин
и леди Татьяна Юргенсон

РЕЦЕПТ
«ДЖУЪАТЫКСКОЙ ПЬЯЧИ»

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
Ч 48

Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.

Ч 48 Рецепт «Джубатыкской пьяни» : поэтический эквивалент / П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон; худож. П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон. – Ханты-Мансийск : Изд-во ЮГрафика, 2013. – 84 с. : ил.

Удобоваримо аннотировать сей блокнотокниг – дело неблагодарное. Да и не особо хочется. Лишнее это. Впрочем, чтобы не навлечь профессиональный гнев въедливых библиографов, что-нибудь да сказать надо. Итак, это рецепт. Всего лишь на всего рецепт. Правда, как указано, в поэтическом эквиваленте. Если решите руководствоваться им, настройтесь на соответствующую волну настроения. Иначе вместо изысканной амброзии напиток покажется вам низкопробным пойлом, а то и водой. А оно вам надо? Малоопытные в подобных делах могут начать ознакомление с короткого раздела «Сусло».

Блокнотокниг с «Рецептом» предназначен для ознакомления лицам старше 16 лет и до сколько проживёте. Рекомендован к печатному изданию ограниченным тиражом Корпоративной организацией владельцев предприятий общественного питания города Ехo. По, как предполагается, благодушному молчаливому согласию уважаемого сэра Макса Фрая.

Издание осуществлено на авторские средства магистров Ордена Слова Изречённого, вырученные с продажи пробных самиздатовских экземпляров во время успешных презентаций «Рецепта» в сопредельных Мирах.

ISBN 978-5-905751-28-8

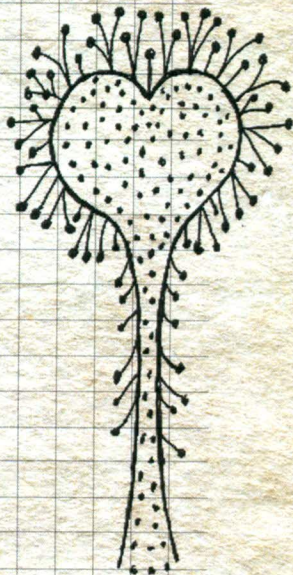
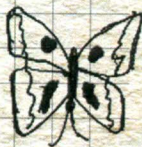
© П. Р. Черкашин, стихи, тексты, иллюстрации, 2013

© Т. В. Юргенсон, стихи, иллюстрации, 2013

© ООО Издательство ЮГрафика, печать, 2013

ЗАМЕСТО молитвы
предначальное

Каков ты есть —
Таков твой мир.
Росток добра
Или вампир
Сидит в тебе —
Кому же знать?
Сам выбирай,
Чей слаще пир.

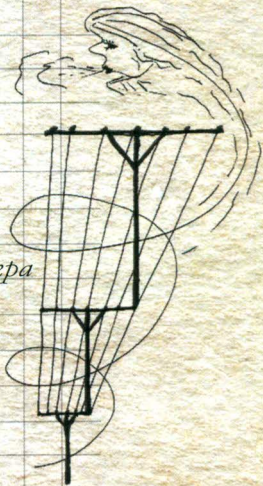
УЧИТРЕДУЕЧИТЪ

ВЕЩЕР (ХУТАЙДА)

То грустит, то нахально смеётся,
То замрёт, то в пучину несётся,
Плачет грустно зимой с проводами
О прекрасной единственной даме,
Что осталась в незримой дали.
И до хмурой продрогшей зари —
Улетит. Напослед улыбнётся,
Ледящей рукою коснётся
Разогретой морозом щеки.
Ну, лети, мой приятель, лети!

Накативший внезапно август
Холодно-казённым тоном
Сообщил, что лето — это просто игра
В надежду, любовь, цветенье.
А в жизни, на самом деле,
Есть одно лишь состояние —
Сплошной полёт в невесомости
Между мечтами и иллюзией
Исполнения заветных желаний...
Только прозрачный белый снег
Пытается поймать отражения...

Скрипит убогая калитка
Полуразрушенного дома.
Вези, вези меня, кибитка,
От многолюдного содома.

На край земли, на край небес,
Вези меня куда угодно,
В спокойный, добрый, мудрый лес,
Где так легко и так свободно.

Где нет бездушия людей,
Где понимают с полуслова,
Туда, где вещий чародей
Меня добром излечит снова.

Туда, где жизнь — не поле битвы,
А милосердия приют,
Туда, где робкие молитвы
Чезримо силу обретут.

+ К Р А Й З Е М Л И
К Р А Й Н Е Б Е С

Г О Р И З О Н Т ?

Как легко уходить
В голубую даль,
Где рассыпались в прах
Все оковы и тяжбы
Этот шаг,
Совершенный хотя бы однажды,
Манит прочь от земли,
Но дарует печаль...

Я забылся. Я молчу.
Я один побыть хочу.
Не тревожь меня, о ветер,
Не скользи мне по плечу.

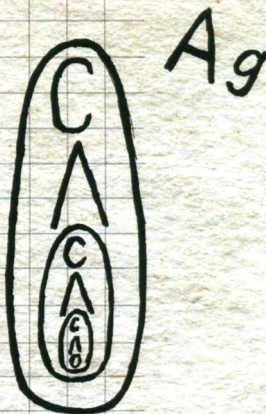
Не заигрывай со мной,
Милый ветер удалой.
Ты понять меня не в силах.
Не кружи над головой.

Ты не жди, я не отвечу,
Не услышишь моей речи,
Я молчу, я наблюдаю
Как горят созвездий свечи.

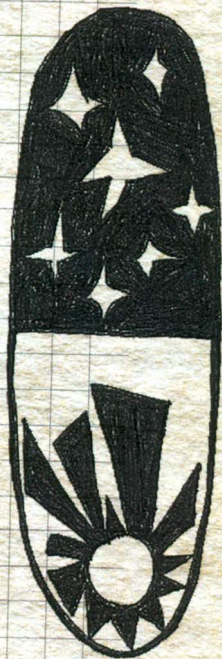
Молчание не всегда тишина —
В невидимых колбах
Забывтый алхимик
Ищет философию жизни,
Превращая её в дым.
И где — то серебро
Сказанного слова?..
И где — то золото
Мудрой мысли?..

Ац

Я люблю вас...
Меня ещё держит земля...
Ченавижу я...
Падают снег...
Он сказал:
«Мы — большая семья».
Возразил я:
«Ведь нас уже нет...»
Кто-то стонет:
«Я снова колюсь...»
В подворотне:
«Я Бога боюсь!»
Он воздаст
За грехи мои...»

Что это даст?..
Твёрдой корочкой наст...
Полню очи твои!..
Я встаю до зари,
Полон звуков мой мир!
А вокруг пустота...
Глухота...
Челота...
Все вымерли что ли?..
«ГОВОРИТ МОСКВА!
МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ...»
Опять ногу в стремя,
Влачить своё бремя
До траурных дней...
И с песней по жизни:
«Э-гей! Веселей!..»
Мы же это умеем,
И вновь на излом,
И вновь на износ...
И вечный вопрос:
Для чего?!
Почему?!
Он сказал:
«Не пойму».
Я ответил:
«Смогу...»

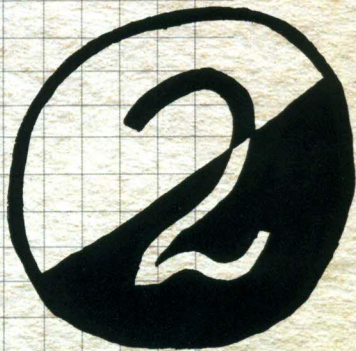
Слово «ТЕНЬ»
И слово «ничто» —
Побратались.
Срослись плечом...
«Как?! Когда?!
Кто виновен в том?
Ты?..»
Я скажу:
«Господа,
Вы о чём?..»
Не губите лесные цветы...
«Обратитесь-ка лучше к душе,
Наведите порядок, уют.
Разберитесь,
А я ни при чём.
Просто, думаю я ни о чём.

На изломе собственного времени
Ржа зазубрин памяти отравлена
Сомненьями
Те ли шаги делала
Те ли песни пою
А Некто невидимый
Таящийся в точке сплетенья аорт
Посмеиваясь и легкомысленно
Упрямо нашёптывает
Ни о чём не жалея

Я – АНТИТЕЗА

Я – антитеза.
«Два» – моё число.
Я – день и ночь,
Я – сын и дочь,
Я – музыкальная поэза
И прозаичное число.
Плыву вперёд против теченья
И по течению плыву.
На жизнь имею
Два решенья:

Хочу — живу,
Хочу — умру.

Я — антитеза.

Я — противоречье.

По я — повеса,

По моё наречье

Чресчур хитро,

Чресчур мудро

И непонятливо для мира.

Я славлю низкое и лиру.

Как странно это:

Я ценю неправду,

Но ставлю честность

Во главу угла...

Могу убить

Из-за угла

И протянуть,

Спасая, руки,

И взять бандита

На поруки.

Я — антитеза.

Свет и мгла.

Вы спросите:

Возможно ли так жить:

Одномоментно
И смеяться и тужить?

Я вам отвечу:

Мой таков удел:

Я и в делах,

И я же не у дел.

Одномоментно —

Трудно и легко,

Одномоментно —

Мелко, глубоко,

Одномоментное

Паденье и полёт,

Одномоментно —

Пламень я и лёд.

Я — антитеза, —

Вечная тяжба.

Я — антитеза,

Крайности — судьба.

Я — антитеза,

Этого — страшусь.

Я — антитеза,

Этим я — горжусь.

Я — антитеза,

«Два» — моё число.

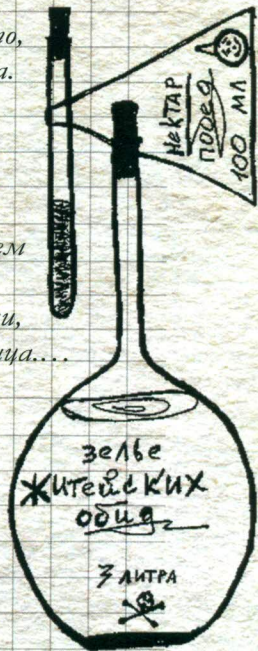
Я — антитеза.

Как мне повезло!

В магию чисел поверю,
В постоянном ожидании бури
Я стану прозрачной, как Нечто,
Не имеющем физического тела.
Я буду дыханием жажды
От несбывшихся ожиданий
И нелепым фиговым листом
Не спасающим вас от стыда.
А вы будете жить наваждением
То ли страсти, а то ли бреда,
Вплотьмах спотыкаясь о камни,
И всё больше слепнуть от солнца....

Всё прими: побед нектар
И обид житейских зелье,
И любви желанный дар,
И веселье, и похмелье.
Вдохновения пожар
И глухой хандры безделье,
И забвения удар
По твоей могильной келье.

Вот они — муки,
Когда и зерно не мелется,
И песни не звучат...
Лишь одно разбитое корыто
У косяка притулилось.
И понимаешь, что и рыбка
Даже во сне не покажется...

Жизнь моя слепой коровой
Хмуро по миру идёт,
Мимоходом, бестолково
Испражняет дней помёт.

Тычась мордою лениво,
Щиплет время-лебеду
И бредёт, бредёт уныло
У судьбы на поводу.

Трав высокие пороги
Треплют пыльные сосцы.
У какой же ей дороги
Суждено отдать концы?

Слёзы сна жгут

То чего больше нет

Радость

Я до сих пор расту

Только не знаю куда

Вверх...вниз...

Везде преграды

А видимость бесконечности

Странное стихотворение

А впрочем

Вся жизнь это странная данность

Которую почему-то надо любить

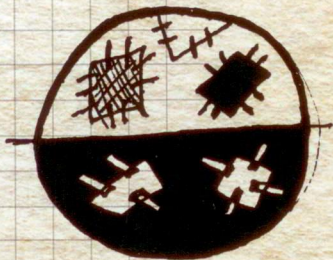
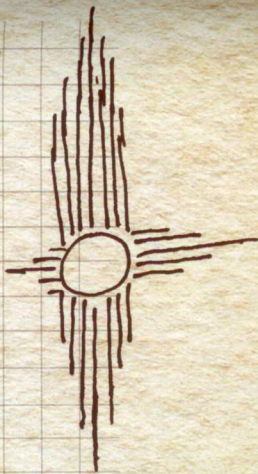
А не хочется

Мы все уйдём. И взятки гладки.
А города... да что они —
Всего лишь тленные заплатки
На одеянии Земли.

К чему терзаются поэты,
Коль мощь вселенского Творца
Развеет в небываль сонеты,
К чему насиловать сердца?

Зачем же душу наизнанку,
Пороки мира линчевать?..
В масштабах звёздных — спозаранку
Планете не существовать.

Потуги разума конечны
Лимитом жизни у звезды.
Ведь и её бега не вечны,
Жестоки космоса узды.

МБУ «Централизованная
библиотечная система»

ИНВ № 77851/1-(1) 17

*** (Притча)

Звон. Плывут удары гонга
Над берегами святого Ганга,
И крышами ветхих хижин
Горячий ветер шуршит.

Под стенами старого храма
В исполненьи святого долга
Бесстрастен и неподвижен
Йог в позе цветка сидит.

Мимо проплыли столетья,
Стёрлись остатки хижин,
Мир захватили джунгли,
Храм весь в руинах лежит.
А рядом, всё также недвижим,
Не мрачен и неприветлив,
Скрестив на груди свои руки,
Йог в позе цветка сидит.

Окончилось вечности время,
И Бог, собирая пожитки
С Земли, что стала ненужной,
Был несказанно сердит,

Когда увидел у храма
Останков бывшего прошлого
Задумчивый облик скелета,
Что в позе цветка сидит.

Не умею жить по средствам.
Что же, в том моя вина.
Есть искус — не отвертеться,
Не торгуюсь, сразу: на!

Будь то книги-раритеты
Или сёмга на пару...
Плают деньги, как конфеты.
А очнувшись поутру,

Восклицаю, как в рекламе:
Что ж я сделал, идиот!
Ну, купил картину в раме,
Но пейзаж — не бутерброд.

Впрочем, голод мой духовный
Утоляет красок ряд.
Значит, не умалишённый,
Как иные говорят.

Слух устал от заезженных рифм
Стёрших изначально магию слова,
Превратив его в словеса
Сотрясающих пустоту, но не души.

Где же оно волшебство
Не всеу обронённой мысли,
Ставшей когда-то самой жизнью,
Удивив бесконечные глубины Вселенной?

Проползло, как крокодил,
Мимо грузной тучи брюхо.
Вновь синоптик начудил:
Напророчил дождь. Но — сухо.

Чи дождиночки с небес!
«Уж какой там ливень с градом?..» —
Изумлённый шепчет лес,
Провожая тучу взглядом.

Как здорово — перевернуть мир на голову...

Тогда небо заплещется под ногами,

И в тишине звеняще-голубой

Можно будет бежать или лететь —

Это кому как нравится...

А я бы...

А я бы просто улеглась на облако

и смотрела вверх

На проплывающие над головой реки

и деревни,

На крадущихся тигров и ленивых слонов,

На летучих рыб и играющих дельфинов.

Вот так бы и завершилась моя

Почти никому ненужная жизнь.

Но я была бы счастлива.

Дорога поворачивала вправо,
Подставив солнцу пыльный бок,
Шуршали лученицы-травы,
Да на зубах хрустел песок.

Дороге что: довольно равнодушно
Она вилась за часом час,
А ты шагай по ней послушно
И верь, что кончится сейчас.

Я игра, твоё воображенье,
Ты игра, моё воображенье,
Мир — иллюзия, над пропастью скольженье
Призраков, которых вовсе нет.

Просто вдруг возникло чьё-то слово.
Слышишь ты, что значит это слово?
Эхо в пустоте, и звуком новым
Опоясан первозданный свет.

Мы лишь сон и чьи-то страхи,
Мы лишь стон и злые страхи,
Мы возникнем и уйдём во мраке,
Мыльным пузырьём исчезнет сон.

Мир — иллюзия, над пропастью — скольженье,
Мы живём лишь в воображении,
Это подвиг наш и поражение.
Но что скажет нам об этом Он?

ЗЕРКАЛО

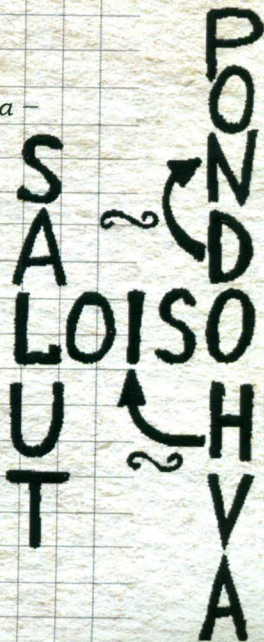
Весь мир – игра воображенья,
И я – не более чем вздор.
Сижу, смотрю на отраженья
И вижу мрачный коридор.

А в нём неведомое что-то
Глядит безумно на меня.
Усталый взгляд, в глазах забота –
Печать придуманного дня.

Весь мир – игра воображенья,
И я – не более чем бред.
Я сам придумал все сраженья,
Процент просчётов и побед.

Друзья, враги – всё показалось:
Любовь, доверие, обман...
Одно лишь зеркало осталось.
Гляжу в него, а там – туман.

Но что-то призрачно-немое
Мутнеет в зеркале, кружа.
– Ты кто: земное? Чеземное?
– Твоя бездомная душа.

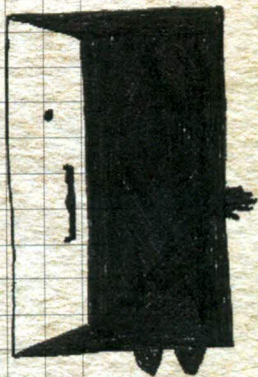

Мое перерожденье затянулось —
Последнего усилия не хватает,
Чтоб вновь обрести уверенность.
И вот я между небом и землёй —
От одного уже оторвалась,
До другого ещё не дотянулась.

Когда в незапертую дверь
К тебе тайком заглянет ночь,
Ты ей, как матери, поверь
И не гони, пугаясь, прочь.

Она как жизненная быль
Давным-давно истлевших дней.
Эпохи шли, стирались в пыль,
Терялись в мире меж камней.

А ночь по-прежнему жива
И откровенна с тем, кто знает
Её созвездий кружева
И голос неба понимает.

Светящиеся топи синих лун
Заманивают разум ожиданьем,
И шелест длинных тонких струн
Вещает в прошлом оправданье.
И вязкий берег полон грёз,
Туман колышется и тлеет.
День еще мёртв и безголос,
Лишь первый вздох в пучине зреет.
Кольцо свилось из блёклых трав,
Венцом легло на череп белый.
Уверен он — создатель прав,
Лишив наследства королевы.
Скользнула в пропасть высота
И опрокинула былое,
И воцарилась пустота,
Наполнив смыслом всё иное.

Купол звёздный давит плечи,
Жалит искрами огней.
В ожиданьи странной встречи
Я живу в пучине дней.

Я не знаю с кем свиданье
Мне судьбою суждено.
Полню давнее преданье:
«В ком знаменье рождено,

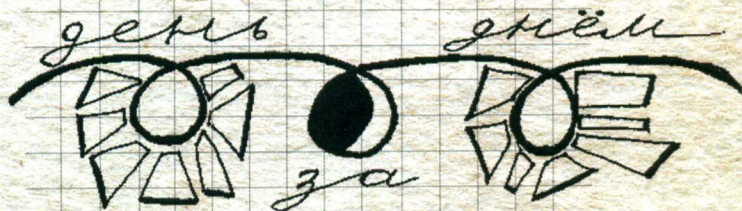
Плот души минует двери
И познает тайну в ней.»
Страшно мне: большие звери
Бродят в сумраке теней.

Может, новое предвестье
В этих призраках ночи?..
Тяжело звездонебесье
И безжалостны лучи.

В утомленьи и печали
День прошёл.
Вновь скрылось солнце,
И неслышной лёгкой тенью
Тяжесть ночи навалилась.
За чугунными воротами
Кованых звенящих лилий
Повсходили краски ночи
На прогулки и проказы.
В сон заглянут — посмеются,
И вот вместо поцелуев
Видит сердце глаз удава,
Вкус вина сменился ядом.
А другому снилось море,
Но оно вдруг стало адом
С тайной дверью в ниоткуда.
Эти шутки с упоеньем
Шутит с нами провиденье,
И где правда, а где сказка
Не дано понять сознанию.
Вот и мечется в постели,
Призывая в помощь Бога,
Обессиленное тело —
Позабытая тряпица.

На пустыре, где выше плеч крапива
И путами вьюнка стреноженный бурьян,
Глотаю жадно грёз хмельное пиво
И беспричинно плачу, будто в стельку пьян.
Плоска моя почти всегда слезлива,
Наверное, таков души моей изъян,
Но он же лекарь: пусть неторопливо, —
Затягивает шрамы злых житейских ран.

В вязких фразах продираться
Через джунгли неизвестных —
То компьютерные игры
Потревоженного мозга.
И тягучую смолу
Поползли обрывки мыслей,
Неисполненных желаний
И заветных тайн души.

Моё глупое сознание
Запутало в этих дебрях
В поисках того, второго —
Я, что правит из укрытья.
Но дорога слишком долга,
Но тропинка очень скользка,
И бессмысленна затея
Разобраться кто есть кто.

Разочарованный в судьбе,
Я буду временем забыт
И скроюсь я под гул копыт,
Сыскав пристанище себе.

Живу со всели невпопад,
И мир, как злобный волчий вой,
А над моею головой
Всё сыплет пеплом звездопад.

Упругой кожей пальцев
опутан мяч
и в нём
в ответ на прессинг жёсткий
рождается желанье
свободы от упругости и жара
рывок
и миг полёта в никуда
но новые тиски скользнули по бокам
округлости мяча
так ждущего свободу
мы просто в мяч играем
дразня его возможным

Что может быть желаннее свободы?

Желаннее полёта среди звёзд? —

Быть пленником твоим!

Утопленным в объятьях,

Убитым и распятым на кресте

Твоей любви,

Моей любви —

Единой!

Зачем мне ощущение свободы?

К чему полёт — пусть даже среди звёзд —

Когда я там один?

Забывший, непонятный...

И я стремлюсь к обители земной

Твоей любви,

Моей любви —

Распятой!

То ли смех, то ли плач, то ли сон.

Этот путь состоит из камней.

Камень-миг, камень-жест, камень-стон,

Всё одно, стало пылью моей.

Эта пыль — мои плац и клюка,

И котомка, в которой вино,

И большая, большая река,

У которой отсутствует дно.

Пылью ноги покрылись мои

И не вымыть их в этой воде,

Хоть иду я по сердцу реки

К неизбежной великой страде.

Моё тело рассыпалось в прах,

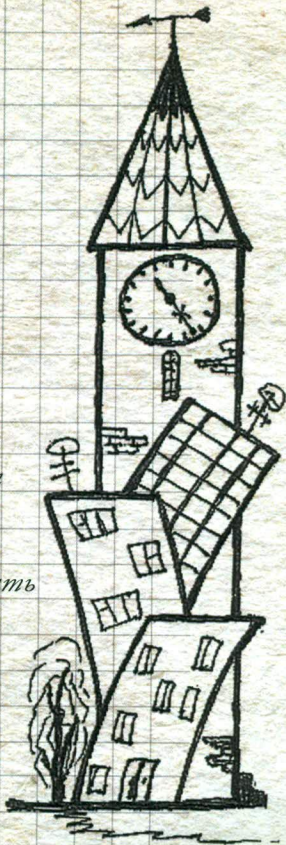
Лишь сверкают глаза в синеве.

Потому-то в дорожных камнях

Есть печаль, и она обо мне.

Знай, где-то есть город,
А в городе площадь,
На площади башня,
На башне часы.
Часы, что идут,
И столетьями врут.
И в этом их правда:
Обманывать вечность.

За твоим столом
свои мысли выслушиваю
а они не просты и не сложны
просто мысли
а может
лишь стремление размышлять

В час отрешённого раздумья
Бреду неспешно через лес
Под светом звёздного безлунья
Бездоньем дышащих небес.
В час гениального безумья
В громаде слов, словец, словес
Я жду святого полнолунья,
Как час свершения чудес...

Не претендую на всеобщую истину
но в том мире где обитает моя душа
она единственна
и заключена в поклонении независимости

Пора уж в зимние одежды
Облечь безропотное тело.
Как добрый сон, ушли надежды,
А тягот столько накопело!

Стихает боль. Следы обиды
Рубцует время швами дней.
Мы все давно бойцы корриды,
Закон единственный: убей!

Душа – не тело. Ей больнее,
Страшнее выдержать морозы.
Когда ещё дохнёт теплее? –
Кругом враждебность и угрозы.

Ты разберёшь меня по косточкам
и сам того не замечая
проведёшь генеральную уборку моей души
твои действия я приму безропотно
и лишь где-то на дне
закопшится мысль
а могла бы сама

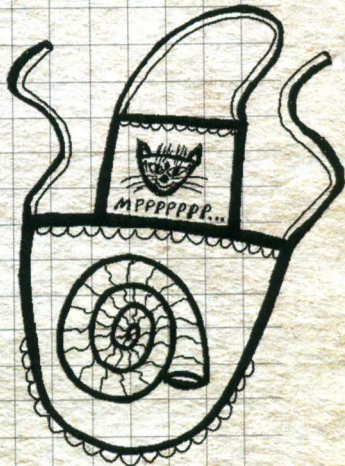
РАЗМОЛВКА

Ты на меня обиделась опять
И, как улитка прячется в ракушку,
В себе замкнулась. Может, дней на пять.
Легла, уткнувшись чёлкою в подушку.

А я, как самый добрый в мире кот,
Хоть и ругнулась вслух:

мол, равнодушный,

В домашнем фартуке варю тебе компот —
Задабриваю: глянь, какой послушный!

Заумь любви винной каплей

Плачет.

Падают дальние звуки — стальные

Стрелы,

Пронзая капли со звоном, разбитых

Воребезги —

Чувств и надежд наивных.

Запах полыни —

Пряность этого утра.

И поцелуй мимо губ...

А был ли?

Боль или сладость

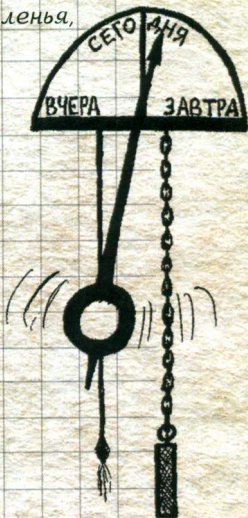
Ладонью движет —

Жест-мимолётность,

Намёк на чудо.

Как возникают в памяти мгновенья,
Подёрнутые дылкою забвенья,
Так вспомнил детство я.
И как за хрупкой гранью откровенья,
В стране любви и вдохновенья
Живу и верю я.

И находясь во власти сновиденья,
Я часто вижу тайные знаменья,
О коих грежу я.
И в оный час большого просветленья,
Я полон дум, идей и удивленья,
И этим счастлив я!

Моя душа клубком свернулась
как кот у жаркого огня
в камине потрескивают сучья
кот мурлычет
душа блаженству ищет выход
и... находит
в чуть слышном шёпоте признанья
тебе
в уже сгорающей любви
в минуты эти
прошу не верь
в души блаженные признанья
когда-нибудь
сгорят дрова в камине
а вместе с ними
светлым дымом
любовь во мне растает.

Над горизонтом
Быстро посветлело.
И заискрилось,
Запылало
И зардело,
И озарилось,
Засверкало,
Заалело,
Преобразилось,
Заблестало
И запело,
Развеселилось,
Заиграло,
Зазвенело!
И, торжествуя,
Солнышко взошло!

Объявите меня пропавшей без вести.
Запах моего безумия —
ветер далёких странствий...
Мои слёзы высохнут с росой.

Свой жизни срок из года в год
Скури безжалостно, до фильтра.
В дыму успехов и невзгод
Веди игру на грани флирта
С людьми и с собственной судьбой.
И быть серьёзным не пытайся.
Коль мир смеётся над тобой,
В ответ ты тоже усмехайся.

Не поймёшь
где вчера
а где завтра
так всё просто
так всё глупо
и сидишь в самом центре
чужого острова
таким маленьким синеньким
крокодильчиком
и не знаешь
то ли ты кого-нибудь съешь
то ли сам
станешь чьим-либо завтраком

В тишине замшелых кедров,
Где багульника дурман,
Далеко от царства ветров,

Плам, где сумрачный туман
Опоясывает горы,
Словно грозный великан,

Разрушающий узоры
Малахитовых камней,
Совершающий дозоры,

Изгоняющий людей.
Плам, где душное коварство
Серых призрачных теней,

Где вампиров государство,
Чёрных демонов оплот,
Плам, где ведьмовское царство,

Где отравлен каждый плод,
Где земля с ручьями в ссоре
И мутит прозрачность вод,

Я своё оставил горе.

Безвременье

безумие

безмыслица

безлуние

безрадостной

безбрежности

беспутной

безмятежности

безлика

безропотно

беспутицей

без повода

без злобы и

без нежности

иду я безголовая

такая безнадежная

Сколько лун росло, старело,
А счастливей я не стал,
Вот уже стареет тело,
Чаще требует привал.

Но на жизни полустанках
Сквозняки и колобродь,
И на юности останках
Мне печаль не побороть.

Счёт минувшим дням потерян,
Всё, что было — не всерьёз.
Вещим временем расстрелян,
Я умру под хохот звёзд.

ПЕСНЬ УХОДЯЩЕГО ДНЯ

Ты сбереги любовь ко мне.
Я был прекрасен и беспутен,
Великодушен, многотруден.
Ты сбереги любовь ко мне.

Ты не разыщешь новых слов
В дне завтрашнем или вчерашнем,
Успокоенье не обрящешь,
Ты не увидишь новых снов.

Я — день один — и жизнь испита
Во всех великих проявлениях
Души, непонятых стремленьях,
Я есть один — и жизнь прожита.

Я песнь пою, и в этом звуке
Твоя мечта о дне счастливом,
Который будет непременно...
Но ты забыл, что я уже прошёл...

Забот – бесконечные будни,
А счастья – короткие сны.
В них звуки волшебные лютни
И запах цветущей весны.

Всё реже те сны, всё пугливей,
Страшна им угрюмая власть
Бессонницы быта глумливой.
А выспаться хочется – всласть.

Но, видно, Морфей заблудился
В далёкой чужой стороне.
Наверно, там кто-то влюбился
И счастлив в чарующем сне.

В самом дальнем закутке
Моей памяти
Сохранилась детская мечта...
Как летать хотелось мне
Птичкой маленькой...
Как манили меня даль и высота...
Мне казалось,
Что я птицами потеряна,

Что колдунья злая ворожкой
Опалила мои сказочные перья,
Сделав притяжения рабой.
Без амнистии,
Без права на полёты
В замкнутом пространстве суеты,
Где жируют горе и заботы
На останках призрачной мечты.
Только ночь,
Порой ещё жалея,
Крылья выделяет на прокат.
И во сне я птицей
Долго рею
В облаках,
Плывущих на закат.

СЛЕЗЫ

*24 августа 2006 года Плуто́н перестал
считаться планетой Солнечной системы
и перешёл в разряд карликовых планет.*

*Астрономы – те ещё пройдохи,
Своровали целую планету
У системы Солнечной! – Чи крохи!
Был Плуто́н – теперь, поверьте, нету!
Вычеркнут из списка и уволен
Шарик серебристо-ледяной.
Быть ребёнком Солнца недостойн –
Чедоносок, карлик рядовой...
Что же говорить о Прозерпине,
Если маломерки не в чести?
Приравняют махом к «просто льдине»...
Ты прости их, Солнышко, прости!*

*Грусть капает с тихим шелестом.
Отражение в окне недоумекает –
Есть ли оно?
И что бывает в коридоре между мирами?*

*10 августа 1876 года в Канаде (Онтарио)
был совершён первый междугородний
телефонный звонок.*

*Ах, далёкая Канада, –
Колыбель «междугородки»!
Для общения – награда,
Словно злата самородки.
Расстоянья сжались плотно,
Экономя жизни нить.
Друг на Кубе, но свободно
Можно взять и позвонить!*

*Моя бредовая тоска
По чуду, что ещё в зачатъе,
Грызёт меня – сухую корку.*

25 августа 1609 года Галилео Галилей
продемонстрировал венецианскому совету
дожей новое устройство — телескоп. (Написано
к 400-летию значимого для науки события).

Галилео Галилей

Был на редкость башковит!

Кладезь мыслей и идей,

И от лености привит.

Доказал Земли вращенье. —

Вот бы «Нобеля» кому! —

Несмотря на отреченье,

Втайне верен был уму.

Позади четыре века,

Как придумал телескоп —

Инструмент для человека,

Наблюдать за небом чтоб.

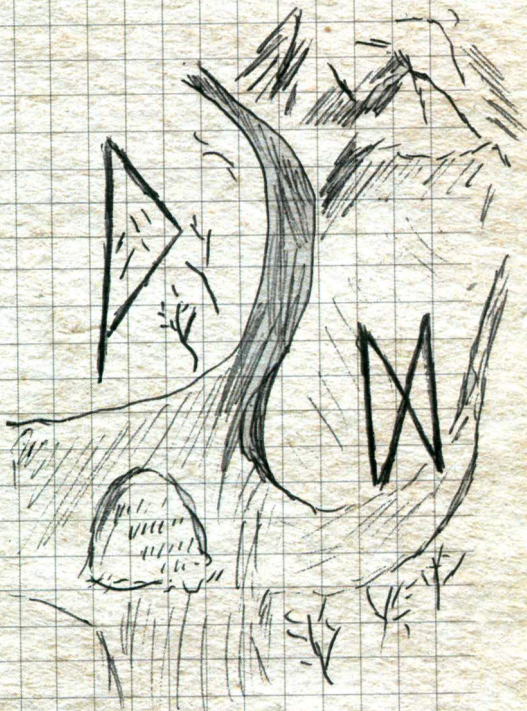
Что ж, поднять бокалы нужно

За достойный юбилей

И затем воскликнуть дружно:

«Поздравляем, Галилей!»

Нет более изящного кнута,
Чем мысль — ты должен, или надо.
И самое смешное, что наградой —
Потеря сна и духа маята.

27 августа 1760 года
российская императрица Елизавета
издала указ, запрещающий взяточничество
государственных чиновников.

Двести лет да плюс полвека
Существует сей Указ.
Но найдите человека,
Чтобы мог заверить нас:
«Все чиновники безгрешны,
Взятки больше не берут!»
Ну? Нашли? – Да нет, конечно!
Каждый пятый – жадный плут.
Если хочешь, чтобы дело
Вмиг пошло, как на мази,
Позабудь Указ и смело
Подношение неси!

Что-то серенькое внутри
Закрывает собой мира краски
Ипохондрия

12 августа 1996 года
впервые было найдено золото на Аляске.

Жаль Клондайк!.. Зачем продали?..

Всю Аляску дюже жаль...

Дальновидно? Че-ет, едва ли.

Велика моя печаль.

Сколько золота намыто

На отторгнутой земле!

Было б наше – было б сыто

Жить в родимой стороне!

Нагромождение слов

иногда становится мыслью

нагромождение мыслей

иногда приводит к делу

нагромождение дел

порождает хаос

28 августа 1994 года
после 290 лет использования
в России изъяты из обращения копейки.

Зачем копеечку изъяли
Из оборота, господа?!
Уж лучше б цены понижали —
Тораздо больше проку, да.
Теперь как раньше не испить
Водички с газом без сиропа,
И даже спичек не купить.
Кто виноват? Ах, да! — Европа!
Ушла копеечка от нас.
Когда теперь ещё вернётся?
Но верю, будет пробит час:
Рублём Европа поперхнётся!

*** (пессимистичное)

Не жди лучей, дарящих свет,
Не жди прекрасного начала,
Всё то, что кажется нам малым,
Убережёт в лавину бед.

Не грейся в памяти лучах,
Не рви кровавые одежды.
Что проку в призрачной надежде,
Когда итогом будет крах?

18 августа 1900 года
русский инженер Константин Перский
предложил слово «телевидение».

Знал ли Костя, знал ли Перский —
Этот русский инженер —
Человек отнюдь не дерзкий
И без всяких там манер,
Что не зря на свете жил,
Коли СЛОВО предложил.
Это СЛОВО знает каждый:
Долгожитель и юнец,
Простачок, чинуша важный,
Кот Матроскин, наконец,
Да и нету в том секрета,
Ведь не знать его нельзя.
Догадались? — Точно! Это —
ТЕЛЕВИДЕНИЕ, друзья!

Что казалось бы проще —
Ощипать перья,
И вот она — суть существа,
Которую можно назвать
Истиной и правдой жизни.
Но вы когда-нибудь восхищались
Полётом потрошённой птицы?

21 августа 1981 года
учёные впервые сообщили
об угрозе глобального потепления на Земле.

Идти к гадалке не придётся,
Наука точно утверждает:
Зима опять дождём прольётся,
А в Антарктиде льды растают.
Здесь важно что? – Не растеряться,
Увидеть выгоду в реальном.
Всё чаще сны учёным снятся
О потеплении глобальном:
Пшеница зреет на Таймыре,
А на Чукотке ананас!
Весьма засушливо в Алжире,
Зато в России – просто класс!
Долой тулупы и ушанки!
Продам дрова за полрубля!
Куплю шезлонги и лежанки!
Югра – курортная земля!

На себя опрокидываю мир,
И лики безумных древних
Сухмылками и возмущением
Взирают на моё любопытство
И непочтение к их возрасту.

А время... Что ж, оно — тлен,
И в тленные ошметки истории
Переводит судьбу цивилизаций
Ему безразличных больших и малых народов.
Даже боги, увы, не бессмертны.

И должно ли во мне трепетать сердце,
Подчиняясь страху и ужасу Времени —
Самому бессмертному Богу, пока жива Земля?
Или равнодушие рассудка — всё тлен —
И есть способ познать вечность?

14 августа 1908 года
в Фолкстоне (Англия) был проведён
первый международный конкурс красоты.

Фолкстон. Август. Состязанье
Милостивых женских тел —
Красоты соревнованье.
Здесь мужчины не у дел.
Впрочем — нет. Они в жюри,
Не в простом — международном,
Судят, Господи прости,
О естественном, природном...

Луна укрылась паранджой
Из чёрных неподвижных туч.
Ночь нарядилась мусульманкой.

К 100-летию сигнала SOS.

*Разве что молокосос
Про сигнал не слышал SOS.
Знает школьник, знает дед,
Ведь сигналу-то – сто лет!
Он пожарной рынде брат,
Отпрыск радиозфира.
Прозвучит его набат –
И спасать придёт полмира!*

*Исток давно усох, истёк,
За ним расплавились луга,
А следом лес совсем умолк,
И напрочь рухнул мир. Тогда
На смену белому стволу
Проклюнулся чертополох,
Завыли тени на луну,
И волк от ужаса подох.
Так что за притча о любви?
К чему лгать следом за судьбой,
Когда одна печаль в крови,
Другая ж – тенью за тобой?*

*13 августа 1926 года — день рождения
кубинского лидера Фиделя Кастро.*

*С днём рождения, Фидель,
Дорогой товарищ Кастро!
Будь проворным, как форель,
И живи до полтораста!
Не беда, что годы-черти
Бьют безжалостно под дых,
Не горюй, забудь о смерти,
Будь живее всех живых!*

*Обжигаясь в который раз
О глупый огонь желаний.
Хинной лечит жестокий мир.*

*19 августа 1960 года совершён первый в истории
полёт в космос живых существ
с успешным возвращением на землю:
в СССР был выведен на орбиту «Спутник-5»
с собаками Белкой и Стрелкой на борту.*

*Это ж надо умудриться,
Это ж надо извернуться —
На орбите очутиться
И живьём назад вернуться!
Челегко быть пионером
Да подопытным к тому же,
Да ещё служить примером
Преимущества Союза.
Две советские дворняги
Отворили в космос двери,
Доказав не на бумаге,
Что летают даже звери!*

*Отпустите меня с лёгким сердцем —
Я так долго отращивала крылья,
Боюсь потерять направление ветра...*

30 августа 1860 года в Великобритании
был запущен первый трамвай.

Многим славен край Югорский!
Всяк дивится гость заморский,
Глаз тарашит, зявит рот
Ча дворцы среди болот.

Многим может похвалиться
И Югорская столица.
А какой у нас народ:
Каждый третий – патриот.

Хоть живёт порой в хибарах,
Счастлив тем, что не на нарах.
Ко всему народ привык,
Будь то баба аль мужик.

Только вот беда какая:
Нет в Югре у нас трамвая,
В наших славных городах
С этим делом просто швах.

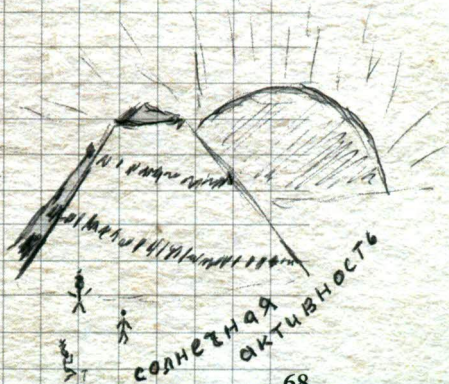
Упущеннице – ей-богу!
Срочно надобно дорогу
Для трамваев проложить,
Чтоб ещё счастливей жить!

Мы смотрим с тобой на рассвет
Из разных окон
В твоём он
Нежно-розовый
С переливами перламутра
В моём
Цвета индиго
С ультрамариновыми сполохами
Но виноваты не стекла
А истина
Которая обитает
В каком-то неизвестном измерении

Когда ничья уже дышала
В затылок, пятки, локти, лоб,
Команда наша проиграла...
В хоккей... Канаде... Ужас! Тробр!

Был в шоке Озеров Никола!
Победной шайбою контужен,
Сказал в сердцах, стыдясь позора:
«Такой хоккей нам всем не нужен!»

Крылатой стала фраза эта,
А комментатор — знаменит.
Давно уж нет Страны Советов,
А фраза — нет, да прозвенит!

*Хорошо пробудиться поэтом
Когда стукнуло уже за...
Молодеешь вмиг, и при этом
От экстаза блестит слеза.*

*Юность в памяти воскресает,
И бросает то в пот, то в жар
И на белый листок бросает
Чувств забытых большой пожар...*

*Ну а тот, кто в ранние годы
С музой трепетной был на «ты»,
По законам суровой природы
Развивает иные черты:*

*Меланхолия, отрешённость,
Очень часто – менторский взгляд,
За которым одно – удручённость,
Невозможность вернуться назад.*

Найти для счастья половинку
В агентстве брачном – плюнуть раз!
Брюнетку, рыжую, блондинку...
Вам постройнее? – Хоть сейчас!

За ваши деньги все капризы –
Как кавалеру не помочь!
Есть гувернантки, есть актрисы...
Вам на всю жизнь? Или на ночь?

Сияют вывески парадно:
«Адам и Ева», «Купидон»...
Что там ещё? А впрочем, ладно,
Названий этих – легион.

Четвёртый век уже плодятся.
Видать, велик на счастье спрос.
Ты одинок? – Кончай стесняться,
И пара будет! Не вопрос!

Грядущих дней туманна даль
Едва ль доступная прозренью.
О том, что в знаниях — печаль,
Грядёт, как молох, сожаленье.

Раб, сотворённый суетой,
Амебы часто примитивней
Флиртует — чувствами наивный,
«Игрушке» радуясь пустой.

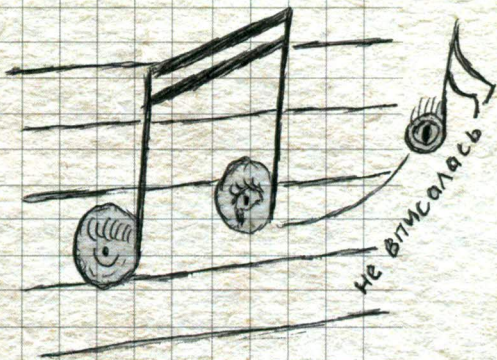
Явись, великая Любовь!
Лиши нас горести познанья.
Юдоль любви не наказание —
Борьба за жизнь, за смысл, за новь!

Велик любовных битв простор —
И гавань есть, и есть костёр...

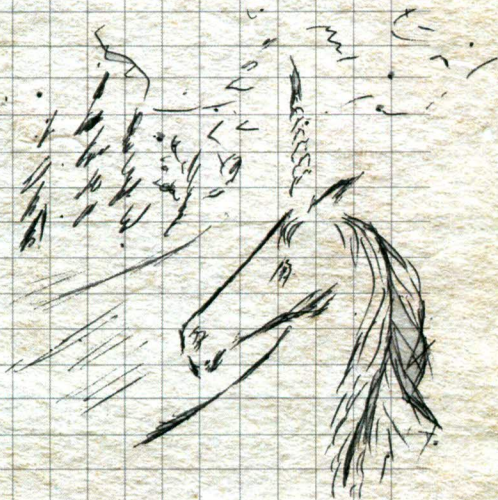
В канун начала Перестройки
Пришёл конец великой стройки:
Дальневосточный монстр БАМ
Чам оказался по зубам!

Дипломы, премии, медали
Трудягам щедро раздавали.
А то! Старались ведь не зря,
А к годовщине Октября.

Виват, упорство и сноровка!
Завершена ветвей стыковка!
И пусть здоровье под откос,
Зато врагам утёрли нос!

Исчезла лёгкость в словах
и мысли
уже не сравнить
с полётом вольной птицы
это юность
уходя в небытие
захватила с собой
свои привилегии

11 января отмечается
Всемирный день слова «спасибо».

СПАСИБО

Семь букв всего. Всего три слога.

Что силы в нём – на целый век.

Оно – броня, защита Бога,

Святой словесный оберег.

Оно – напутствие, молитва

В делах благих: «Спаси вас Бог!» –

И снова выиграна битва

Со злом и нет в душе тревог.

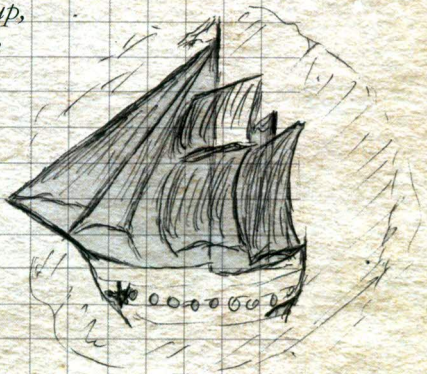
Так возликуют, люди, ибо

Не заглушить небесных лир!

Ведь День волшебного «спасибо»

Сегодня празднует весь мир!

«И это есть хорошо», —
сказал Всевышний,
глядя со своей недоступности
на мир, населённый разумом.
А разум свои крылья
отдал мысли,
дабы её скоротечность
опережала время.
Окрылённая мысль
устремилась ввысь
в поисках недоступной вершины,
на которой восседает Всевышний
и не смотрит
на созданный им мир,
ибо однажды он уже
вынес свой приговор

РЕКОМЕНДАЦИЯ К УПОТРЕБЛЕНИЮ

Вот и всё, пожалуй, вроде.
Что не вздумай спозарань
Пить прилюдно при народе
Джубатыкскую ты пьянь.

Дырку в небе над тобою,
Коль нарушишь сей завет! —
Мигом станет пьянь водою,
И вины в том нашей нет.

26 января 2013 года
Моховой домик
на берегу безымянного
озера близ р. Кыртыпьяха

СУСЛО

Идея открытия (а следом составления и желания обнародования) «Рецепта» пришла нам в голову до неожиданной обыденности случайно: во время вынужденного двухкилометрового пешего променада по асфальтированному участку 60-ой параллели в северных широтах третьей планеты от солнца.

Так, пожалуй, зачастую и происходило в истории с большинством популярных напитков нашего пацкаго на необычные ощущения и склонного к философскому сплину мира. Начиная с пива, медовухи, портвейна, шампанского и заканчивая «Отвёрткой», «Северным сиянием» и «Кровавой Мэри».

Предтечей возникшей идеи, насколько помнится, послужил абсолютно беззлобный, безадресный окололитературный стёб, своего рода словесная игра, даже, можно сказать, шутейно-самокопательный междусобойчик. А мощным естественным катализатором в итоге стали неординарные автобиографические повествования сэра Макса Фрая из Echo, за что ему наш отдельный глубокий реверанс.

Сразу оговоримся, что мы не первооткрыватели «Рецепта». Самым верным определением здесь будет — частные первооткрыватели в поэтическом эквиваленте, что в свою очередь позволило нам без ложного стыда и без всякой тени смущения учредить Орден Слова Изречённого и стать его магистрами.

«Джубатыкская пьянь» — в высшей степени необыкновенный крепкий (но не содержащий спирта) алкогольный продукт, поэтому немудрено, что дотошный читатель-винодел выудит из Интернета по крайней мере с десятков-другой вариантов приготовления этого напитка с мягким (если не переборщить с дозой) магическим эффектом. Всё дело, вероятно, в множественности Миров и в множественности представлений о способах опьянения. Даже в отдельно взятом Мире.

Наш вариант «Рецепта» будет, надеемся, в особенности полезен и изысканно действенен для тех, кому знакома эйфория от прочувствованного поглощения слов, упорядоченных в магические поэтические формулы. Впрочем, на универсальность воздействия не претендуем, ибо — кому что.

Срок годности напитка при правильном хранении — неограничен.

Рекомендация к употреблению прилагается.

Ожидаемый эффект (на выбор): сносшибательность, сопереживание, лёгкая обалделость, усмешка (реже хохот) различной этиологии, кратковременный ступор, светлая грусть, скоротечный скепсис, сочувствующая самоирония, симптоматическое обострение чувства протеста, согласия и примирения, пассивная радость.

Противопоказания: поэтическая глухота, отсутствие чувства юмора, индивидуальная непереносимость. С осторожностью — при возникновении аллергической реакции на отдельные ингредиенты или специи.

СОДЕРЖАНИЕ

*ЗАМЕ*Сто. молитвие предначальное 3

ИНГРЕДИЕНТЫ

<i>Ветер (Хугайда)</i>	5
<i>Накативший внезапно август...</i>	5
<i>Скрипит убогая калитка...</i>	6
<i>Как легко уходить...</i>	7
<i>Я забылся. Я молчу...</i>	7
<i>Молчание не всегда тишина...</i>	8
<i>Я люблю вас.....</i>	8
<i>На изломе собственного времени...</i>	11
<i>Я – антитеза.</i>	11
<i>В магию чисел поверю...</i>	14
<i>Всё прими: побед нектар...</i>	14
<i>Вот они – муки...</i>	15
<i>Жизнь моя слепой коровой...</i>	15
<i>Слёзы сна жгут...</i>	16
<i>Мы все уйдём. И взятки гладки...</i>	17
<i>Звон. Плывут удары гонга...</i>	18
<i>Не умею жить по средствам...</i>	19
<i>Слух устал от заезженных рифм...</i>	20
<i>Проползло, как крокодил...</i>	20
<i>Как здорово – перевернуть мир на голову...</i>	21

<i>Дорога поворачивала вправо...</i>	22
<i>Я игра, твоё воображенье...</i>	23
<i>Зеркало</i>	24
<i>Мое перерожденье затянулось...</i>	25
<i>Когда в незапертую дверь...</i>	25
<i>Светящиеся топи синих лун...</i>	26
<i>Купол звёздный давит плечи...</i>	27
<i>В утомлены и печали...</i>	28
<i>На пустыре, где выше плеч крапива...</i>	29
<i>В вязких фразах продираться...</i>	30
<i>Разочарованный в судьбе...</i>	31
<i>Упругой кожей пальцев...</i>	31
<i>Что может быть желаннее свободы?..</i>	32
<i>То ли смех, то ли плач, то ли сон...</i>	33
<i>Знай, где-то есть город...</i>	34
<i>За твоим столом...</i>	34
<i>В час отрешённого раздумья...</i>	35
<i>Не претендую на всеобщую истину...</i>	35
<i>Пора уж в зимние одежды...</i>	36
<i>Ты разберёшь меня по косточкам...</i>	37
<i>Размолвка</i>	37
<i>Заумь любви винной каплей...</i>	38
<i>Как возникают в памяти мгновенья...</i>	39
<i>Моя душа клубком свернулась...</i>	40
<i>Над горизонтом...</i>	41
<i>Объявите меня пропавшей без вести...</i>	41

<i>Свой жизни срок из года в год...</i>	42
<i>Не поймёшь...</i>	42
<i>В тишине замшелых кедров...</i>	43
<i>Безвременье...</i>	44
<i>Сколько лун росло, старело...</i>	45
<i>Песнь уходящего дня</i>	46
<i>Забот бесконечные будни</i>	47
<i>В самом дальнем закутке</i>	47

СПЕЦИИ

<i>Астрономы — те ещё пройдохи...</i>	50
<i>Грусть капает с тихим шелестом...</i>	50
<i>Ах, далёкая Канада...</i>	51
<i>Моя бредовая тоска...</i>	51
<i>Галилео Галилей...</i>	52
<i>Нет более изящного кнута...</i>	53
<i>Двести лет да плюс полвека...</i>	54
<i>Что-то серенькое внутри...</i>	54
<i>Жаль Клондайк!.. Зачем продали?..</i>	55
<i>Нагромождение слов...</i>	55
<i>Зачем копеечку изъяли...</i>	56
<i>Не жди лучей, дарящих свет...</i>	57
<i>Знал ли Костя, знал ли Перский...</i>	58
<i>Что казалось бы проще...</i>	59
<i>Идти к гадалке не придётся...</i>	60

<i>На себя опрокидываю мир...</i>	61
<i>Фолкстон. Август. Состязанье...</i>	62
<i>Луна укрылась паранджой...</i>	62
<i>Разве что молокосос...</i>	63
<i>Исток давно усох, истёк...</i>	63
<i>С днём рождения, Фидель...</i>	64
<i>Обжигаясь в который раз...</i>	64
<i>Это ж надо умудриться...</i>	65
<i>Отпустите меня с лёгким сердцем...</i>	65
<i>Многим славен край Югорский...</i>	66
<i>Мы смотрим с тобой на рассвет...</i>	67
<i>Когда ничья уже дышала...</i>	68
<i>Хорошо пробудиться потом...</i>	69
<i>Найти для счастья половинку...</i>	70
<i>Грядущих дней туманна даль...</i>	71
<i>В канун начала Перестройки...</i>	72
<i>Исчезла лёгкость в словах...</i>	73
<i>Спасибо</i>	74
<i>И это есть хорошо...</i>	75
<i>Рекомендация к употреблению</i>	76
<i>СУСЛО</i>	77
<i>Содержание</i>	80

тр ОЖК

Павел Рудольфович
ЧЕРКАШИН
Татьяна Владимировна
ЮРГЕНСОН

РЕЦЕПТ «ДЖУБАТЫКСКОЙ ПЬЯНИ»
Поэтический эквивалент

Концепция П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон
Оператор набора и вёрстки Т. В. Юргенсон
Художники П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон
Корректор П. Р. Черкашин

Подписано в печать 10.06.2013.
Формат 75×90/32. Гарнитура: Arbat, Garamond.
Усл. п. л. 2,9. Тираж 200 экз. Заказ № 30.

Отпечатано в типографии ООО Издательство Юграфика,
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Крупской, 26.
E-mail: yugrafika@mail.ru

Листок срока возврата книг
14.02.18.

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

